

2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 81'366.58+81'7=161.1=161.2

НЕПАРНЫЕ ГЛАГОЛЫ СОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ачилова Е. Л., Титаренко Е. Я.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
elena-achilova@yandex.ru, elenatit@mail.ru

В статье представлены результаты сравнительного функционально-аспектуального исследования глаголов *Perfectiva tantum* современного русского и украинского языков. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что сопоставительное изучение русских и украинских глаголов в функциональном аспекте производится крайне редко, а возможности для анализа спонтанной украинской разговорной речи (в условиях свободной, некодифицированной речи носителей языка) ограничены по сравнению с русским языком.

Теоретической базой отбора материала для исследования послужила классификация русских одновидовых глаголов совершенного вида Ю. С. Маслова. Источником материала послужил Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова. В статье анализируется одна группа русских глаголов совершенного вида – непроизводные (в синхронии), не имеющих видовых пар, одиночные и не имеющие дериватов несовершенного вида. В украинском языке были проанализированы переводы и смысловые аналоги русских глаголов, а также одиночные украинские глаголы *Perfectiva tantum*.

В результате анализа выявлено, что имперфективации одиночных глаголов *Perfectiva tantum* в современном русском языке сильная, а в украинском языке – слабая. Полные совпадения в перечне русских и украинских одиночных глаголов совершенного вида наблюдаются у глаголов, имеющих общеславянское происхождение.

Причины отсутствия видовых пар у глаголов совершенного вида в обоих языках несемантические.

Ключевые слова: русский глагол, украинский глагол, *Perfectiva tantum*, глагол совершенного вида.

ВВЕДЕНИЕ

Сопоставительное изучение русских и украинских глаголов, особенно в функциональном аспекте, проводится крайне редко [1], поэтому тема исследования достаточно актуальна. Наше внимание в данной статье сосредоточено на глаголах совершенного вида (далее – СВ), которые являются непроизводными (в синхронии) и не имеют видовых пар. В аспектологии эти глаголы принято называть *Perfectiva tantum*.

Семантические причины отсутствия видовых пар у глаголов *Perfectiva tantum* в русском языке назвал Ю. С. Маслов [3, с. 81-83]. Материалом для анализа послужили русские глаголы группы А: «мгновенного, внезапного действия, часто неожиданного для говорящего или для лиц, о которых идет речь» [3, с. 81], поскольку в группы Б, В и Г Ю. С. Маслов включил глаголы, выражающие фазовые значения (финитивные, ограничительные (охвата длительности) и начинательные). Это производные (обычно префиксальным способом) глаголы «способов действия» (далее – СД), о которых следует говорить отдельно. Отчасти они уже были описаны Е. Я. Титаренко [9] на материале русского языка.

Целью данного исследования является функционально-аспектуальный анализ непроектируемых русских и украинских глаголов *Perfectiva tantum* и сопоставление данных двух близкородственных языков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Анализ функционирования глаголов группы А в «свободной» речи носителей русского языка позволил Е. Я. Титаренко сделать вывод о том, что многие из них имеют **потенциальные видовые пары** – вторичные имперфективы, отсутствующие в литературном языке [9]. Наличие потенциальных вторичных имперфективов (см. [7, с. 123-149]) и функциональных (некодифицированных) видовых пар у исследуемых русских глаголов СВ (*очунаться, ринаться* [5]) признается аспектологами. Е. В. Падучева назвала такие имперфективы «тривиальными» и констатировала, что их отсутствие в русском языке – это вопрос **формы**, а не семантики [5 с. 39]. Таким образом, наша задача – проследить наличие или отсутствие схожих тенденций в близкородственном украинском языке. К сожалению, исследование «свободной» речи носителей украинского языка осложнено тем, что корпус украинского языка (представленный в НКРЯ [4]) невелик, украиноязычный сегмент в Интернет значительно уже русскоязычного, что необходимо учитывать в выводах работы.

Предварительно мы классифицировали глаголы *Perfectiva tantum* в русском и украинском языках по следующим словообразовательным признакам:

1. Одиночные (не имеют словообразовательных гнезд, являются непроизводными в синхронии): очнуться, очутиться, осунуться, улизнуть, несдобровать, состояться (рус.); схаменутися, гунути, дременути, дригнути, змельнути, совманути (укр.).
2. Не являющиеся одиночными, т.е. имеющие словообразовательные гнезда, в которых, однако, либо вообще нет глаголов, либо нет глаголов другого вида (НСВ). Например, русский глагол помешаться имеет дериваты-существительные и прилагательные, но ни одного глагола, рухнуть имеет только один дериват рухнуть (СВ). Глаголы хлынуть, грянуть имеют глаголы-дериваты того же вида (СВ), которые также являются Perfectiva tantum (в кодифицированной речи).
3. Глаголы «способов действия», т.е. модифицированные глаголы с различными префиксами (и др. аффиксами). Как уже было сказано, эту группу мы в данной статье не рассматриваем.

Вопросы регулярности вторичной имперфективации (далее – НСВ-2) в современном русском языке обсуждаются в научных кругах в последнее время достаточно активно. Так, Е.Н. Ремчукова утверждает, что в «современном русском языке идет тотальное и свободное образование вторичных имперфективов от приставочных глаголов СВ» [7, с.124], наиболее важными являются следующие группы: 1) образование НСВ-2 от парного приставочного СВ – *заботить* – *озаботить* – *озабочивать*; 2) образование НСВ-2 от приставочного глагола СВ определенного СД и др. – *возненавидеть* – *возненавиживать*, *разлюбить* – *разлюбливать*, а также *приютить* – *приючивать*; 3) возможность вариативности суффиксов НСВ-2 («манипулирование вариативностью»): *устроить* – *устроить* или *устраивать* [7, с.124].

В аспектологической литературе известно мнение об «искусственности» таких форм вторичных имперфективов, как, например, *ущипывать* (Ю.Д. Апресян), *растрагиваться*, *достукиваться*, *переменяться* (П.-Ч. Чанг). Е.Н. Ремчукова делает вывод о том, что в этих случаях речь идет об искусственности самого запрета на образование НСВ-2 и утверждает, что «имперфективация приставочных глаголов, которые относят к абсолютному совершенному виду, за редким исключением не является ни морфологической, ни словообразовательной проблемой» [7, с.132].

Е. В. Горбова, отстаивая словоизменительную трактовку категории вида, говорит об обязательности и регулярности вторичной имперфективации в русском языке как основных критериях квалификации грамматических категорий словоизменительного типа [2, с.27].

В. С. Храковский, возражая против такого категоричного утверждения, совершенно справедливо, в числе прочих аргументов, говорит об отсутствии общего правила запрета на вторичную имперфективацию, которое должно быть, если речь идет о «регулярности» такого способа видообразования. В своем докладе [10] В.С. Храковский рассказал о проведенном им эксперименте, в ходе которого выяснилось, что 494 глаголам СВ с префиксом *про-*, включенных в МАС, и представляющим 906 лексем, соответствует (там же, в словаре) всего 240 вокабул и 434 лексемы вторичных имперфективов, т.е. НСВ-2 образует примерно половина исходных глаголов СВ (с префиксом *про-*, пердуративы, о которых М.А. Шелякин писал: «Как правило, пердуративные глаголы являются одновидовыми (...). Но встречаются и имперфективные формы только в значении неограниченно-кратных действий» [11, с.154]).

Дискуссия, несомненно, чрезвычайно интересна, однако в рамках данной статьи анализируются только непроеизводные (в синхронии) глаголы СВ.

В основу нашей классификации положены данные словарей А.Н. Тихонова [16 и 17]. Среди непроеизводных глаголов *Perfectiva tantum* в русском языке выделяются такие группы:

а) префиксальные – префикс вычленяется, однако не является словообразовательным в виду отсутствия мотивирующего беспрефиксного глагола, например: *укокошить* (**кокошить*); *сбрендить* (**брендить*); *подкузьмить* (**кузьмить*); *очертеть* (**чертеть*); *встрепенуться* (**трепенуться*);

б) префиксальные – префикс вычленяется, однако глагол без этого префикса имеет в современном языке совершенно другое значение и не является мотиватором, например: *улизнуть* (префикс *у-*); *отринуть* (префикс *от-*); *втрескаться* (префикс *в-*);

в) беспрефиксные: префикс не вычленяется (в синхронии), несмотря на свое подобие современным префиксам, что, возможно, произошло в результате переразложения. Например: *осунуться* (корень осу-); *возопить* (корень возоп-); *воспрянуть* (корень воспря-); *очухаться* (корень очух-);

г) беспрефиксные: *кануть* (корень ка-); *рехнуться* (корень рех-); *состояться* (корень состоя-); *приспичить* (корень приспич-); *очнуться* (корень оч-); *очутиться* (корень очут-);

д) первичные беспрефиксные глаголы СВ, имеющие собственные словообразовательные гнезда, в которые входят их префиксальные дериваты того же вида (СВ) – *грянуть*, *хлынуть*.

В списке одиночных слов в Словаре А. Н.Тихонова более 100 глаголов, из которых 58 глаголов СВ, 34 глагола НСВ и 10 двувидовых. Из 58 глаголов СВ всего 8 (менее 14%) являются общеупотребительными словами (*осунуться*, *очнуться*, *очутиться*, *состояться*, *обойтись*, *прійтись*, *встрепенуться*, *несдобровать*).

Подавляющее большинство слов стилистически окрашенных – грубо просторечных, просторечных, разговорных, реже книжных, областных (местных), устаревших и т.п.: *возопить*, *втрескаться*, *сбрендить*, *укокошить*, *подкузьмить*, *очертеть*, *слимонить*, *смикитить* либо *кануть*, *рассассировать*, *отринуть* и т.п. Встречаются и вовсе малоупотребительные в современной речи (*тилиснуть*, *ульнуть*, *зарьять*, *растворожить*, *копырнуться*). Выделяется целая группа глаголов с общей семантикой «напиться допьяна»: *назюзиться*, *назюзюкаться*, *накуликатся*, *наклюкаться*, *налимониться*.

В списке одиночных А. Н. Тихонов представил непроизводные с точки зрения синхронии глаголы с префиксами и связанными корнями, например: *выдюжить*, *сдюжить*; *прикокошить*, *перекокошить*, *укокошить*; *очертеть*, *очертенеть*, *осточертеть*. Выделяется группа глаголов с суффиксами *-ну-* (*прикорнуть*, *улизнуть*, *очнуться*, *рехнуться*, *осунуться*, *дерябнуть*, *нишкнуть*, *шпокнуть*), *-ану-* (*садануть*, *жигануть*).

Анализ одиночных (по списку А. Н. Тихонова) глаголов СВ показал, что

а) 7 глаголов (12%) имеет в кодифицированном языке (по МАС) видовые пары, т.е. уже не являются одиночными (обойтись/обходиться; прийти/приходиться; очухаться /очухиваться; отчубучить / отчубучивать; отчихвостить / чихвостить; настрополить /настрополять; дочесть / дочитывать). Глагол **приходиться** А.Н.Тихонов приводит также в списке одиночных глаголов (очевидно, это супплетивная видовая пара), глагола **обходиться** в словаре нет вообще.

б) 4 глагола (около 7%) не имеют даже формального имперфектива – это глагол с суффиксом -ова- **несдобровать** (у этих глаголов, как писала Е. Н. Ремчукова, существует «категорический запрет» на образование имперфективов [7, с.127]), **перекокошить**, **накуликаться** и **ульнуть**. Отсутствие имперфектива у глагола перекокошить при наличии таковых в разговорной речи у прикокошить (прикокошивать) и укокошить (укокошивать) трудно объяснить, что касается устаревшего глагола ульнуть, то и сам глагол СВ в речи не встречается, то же можно сказать о глаголе накуликаться – примеров его употребления, помимо ссылок на словарные дефиниции, не найдено.

в) ряд глаголов (примерно 19%) имеет потенциальные имперфективы, которые либо даже в ненормированной речи носителей языка встречаются крайне редко (менее 10 примеров употреблений), либо такие имперфективы отмечены в словарях (но не в МАС!), однако примеров их употребления в речи нами не найдено. Примеры глаголов первой группы: прикарнывать, жиганать, канывать, нишкать, слимонивать, смикитивать и др. Примеры глаголов второй группы – садить (к садануть); обуевать (обуять); укокошивать; тилискать (тилиснуть); раствороживать (рожу) и т.п.

г) остальные глаголы (их большинство) имеют потенциальные вторичные имперфективы (осунываться, очереневать, приспичивать, сбрендивать, состаиваться, воспрянывать и т.п.), которые составляют их видовые пары, а в некоторых случаях и тройки: чекрыжить – отчекрыжить – отчекрыживать; чихвостить (глагол дан в МАС) – отчихвостить – отчихвостивать; кукожиться – скукожиться – скукоживаться. Такие имперфективы составляют 62% из всего списка А. Н.Тихонова.

Таким образом, среди **одиночных** глаголов, включенных в список А.Н. Тихонова, в русском языке 93% проявляют тенденцию к образованию потенциальных имперфективов. В том числе 12% уже имеют реальные видовые пары, зафиксированные в МАС, и 62% имеет довольно широко употребляющиеся в «свободной» речи (разговорной, поэтической, художественной, интернет-коммуникации) носителей языка «тривиальные» имперфективы (Е. В. Падучева). И только 7 % одиночных глаголов не имеют в русском языке тенденции к имперфективации и полностью подтверждают статус *Perfectiva tantum*.

В украинском языке данная тенденция не наблюдается. Только пятая часть украинских одиночных глаголов СВ имеет потенциальные имперфективы, которые встречаются в речи носителей языка довольно редко, учитывая, однако, трудность сбора речевого материала в связи с весьма ограниченным (по сравнению с русским) сегментом украинской разговорной речи в Интернет. Большинство же одиночных украинских глаголов *Perfectiva tantum* являются таковыми и в функциональном аспекте.

Чрезвычайно интересным, на наш взгляд, является факт видовой соотносительности глаголов-аналогов в сопоставляемых языках.

Сначала мы проанализировали украинские глаголы – переводы и смысловые аналоги, соответствующие русским одиночным глаголам из списка А. Н. Тихонова. Таких глаголов получилось 90 (в русском списке – 59). Из этих 90 глаголов 43 имеют «законные» видовые пары, зафиксированные в словарях (сюда же мы включили одноактные глаголы, имеющие соотносительные многоактные, их 8), 42 – не имеет никаких имперфективов, и только 5 глаголов имеет потенциальные НСВ-2 (*надудлюватися, відринати, осточортівати, очманювати, стрепенатися*).

Затем мы составили список одиночных и непарных глаголов *Perfectiva tantum* украинского языка, которые попали в поле нашего зрения (очевидно, что этот список не исчерпывающий). В этот список мы включали на данном этапе беспрефиксные (в синхронии) глаголы СВ – их оказалось 61.

12 глаголов имеет потенциальные вторичные имперфективы (19, 7%), например: *відринути – відринати; надудлитися – надудлюватися; звихнутися – звихуватися;*

відчубучити – *відчубучувати* и др. Таким образом, 80% украинских глаголов подтверждают статус Perfectiva tantum. Это более чем в 10 раз больше, чем в русском языке.

Полные совпадения в списках русских и украинских одиночных глаголов Perfectiva tantum наблюдаются тогда, когда глаголы имеют общеславянское происхождение (например, *кануть* – *канути*). В других случаях родственные глаголы в сопоставляемых языках проявляют различные тенденции:

- глаголы *встрепенуться* (рус.) и *стрепенутися* (укр.) имеют потенциальные имперфективы (*встрепенаться* (рус.) – *стрепенатися* (укр.)), но в русском языке этот имперфектив употребляется часто, а в украинском – крайне редко;

- *сдюжить* (рус.) и *здужати* (укр.); *ринуться* (рус.) и *ринути, ринутися* (укр.) в русском языке имеют потенциальные видовые пары (*сдюживать*; *ринаться*), а в украинском кодифицированном языке являются двувидовыми;

- *отринуть* (рус.) – *відри́нути* (укр.) в обоих языках имеют потенциальные имперфективы.

- *хлынуть* (рус.) *хлинути* (укр.); *грянуть* (рус.) *грянути* (укр.) – в русском языке глаголы формально образуют имперфективы, но употребляются в разговорной речи они редко (скорее всего, в силу своей стилистической окраски); украинские глаголы имперфективов не имеют.

Русские *хлынуть* и *грянуть* являются мотиваторами следующих префиксальных дериватов СВ: *дохлынуть, нахлынуть, отхлынуть, прихлынуть, схлынуть* и *нагрянуть, отгрянуть*. Все они в кодифицированном языке являются одновидовыми (Perfectiva tantum). Потенциальные имперфективы имеют только глаголы *нагрянуть* – *нагрянывать* (более 600 употреблений) и *нахлынуть* – *нахлынивать* (46 примеров) либо *нахлынувать* (70 примеров). Остальные префиксированные перфективы подтверждают статус Perfectiva tantum. В украинском языке *нагрянути* не имеет НСВ-2, а *нахлинути* имеет имперфектив *нахлинати* (более 100 употреблений) и *нахлинувати* (10 примеров).

- *оторопеть* (рус.) потенциальная видовая пара есть (*оторопевать*); *оторопіти* (укр.) имеет потенциальный имперфектив *отороплювати*, который, однако, встречается в речи носителей языка редко;

- *осточортіти* (укр.) – *осточертеть* (рус.); Потенциальный имперфектив – *осточортівати*; *очортіти* (укр., имперфектива нет) – *очертеть, очертенеть* (рус.). Русские глаголы потенциальные имперфективы имеют.

ВЫВОДЫ

Итак, наш функционально-сопоставительный анализ показал, что:

а) 93% русских глаголов СВ из числа одиночных и непроеизводных глаголов Perfectiva tantum имеют потенциальные имперфективы – видовые пары, в том числе 12% уже зарегистрированы в словарях, в украинском языке только менее 20% таких же глаголов СВ имеет имперфективы.

б) 62% русских глаголов имеет потенциальные НСВ-2, активно функционирующие в речи носителей языка, 19% – малоупотребительные (менее 10 употреблений). В украинском языке найдено пока только 3 имперфектива, которые имеют более 15 употреблений в сети Интернет: *відринати, відчикрижувати и надудлюватися* (зафиксирован в электронном словаре «Словопедія»), остальные – также до 10 примеров в нашей картотеке.

в) 7% русских и 80% украинских глаголов не имеют потенциальных имперфективов, подтверждая свой статус глаголов Perfectiva tantum.

Таким образом, можно говорить о том, что в русском языке тенденция к вторичной имперфективации одиночных глаголов Perfectiva tantum сильная, а в украинском языке – слабая.

Причины видовой непарности глаголов СВ, как полагают многие аспектологи [3; 4; 5], вряд ли семантические. Они могут быть разными, например, фонетическими. В случае присоединения суффикса НСВ к таким украинским глаголам, как *беркицьнути, бебехнутися, грюкнутися, гримнутися, бовкнути, скапуститися, скандзюбитися, намбрюватися* они станут труднопроизносимыми. В русском языке, как уже заметила Е. Н. Ремчукова, не имеют НСВ-2 глаголы на -ова- (*несдобровать*);

НЕПАРНЫЕ ГЛАГОЛЫ СОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ...

в отдельных случаях ограниченное употребление НСВ-2 можно объяснить нежелательной омонимией – например, *улизнуть* – *улизывать* совпадает с имперфективом от глагола *лизать* (Даль в своем словаре дает оба значения в одной вокабуле *улизывать*).

Еще одним доказательством того, что причины не семантические, на наш взгляд, является тот факт, что глаголы-аналоги, точные смысловые соответствия многих глаголов Perfectiva tantum в близкородственных языках (русском и украинском) не являются одновидовыми, причем часто они имеют пары в литературной, кодифицированной речи. Например: *состояться* – *відбутися* / *відбуватися*; *очутиться* – *опинитися* / *опинятися*; *осунуться* – *змарніти* / *марніти*; *схаменуться* – *опомнитися* / *опоминатися*; *дризнути* – *удрать* / *удирать* и т.п.

В заключение следует подчеркнуть, что наши выводы не являются окончательными и требуют дальнейшей верификации, особенно на материале украинского языка, что входит в дальнейшие планы авторов.

Список литературы

1. Ачилова Е. Л., Соколова С.О. Проявление аспектуальных особенностей восточнославянских языков при переводе / Е. Л.Ачилова, С.О.Соколова // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст / под ред. Розанны Бенаккьо. Die Welt Der Slaven Sammelbände · Сборники. Band 56. München – Berlin – Washington/D.C. : Verlag Otto Sagner, 2015. – С.11-20.
2. Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (Еще раз о болевых точках русской аспектологии) / Е. В. Горбова // Вопросы языкознания. 2017. №1. - С.24-52.
3. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>

5. Падучева Е. В. Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии / Е. В.Падучева // Russian Linguistics. Т. 22. 1998. – С. 35-58 (Kluwer Academic Publishers. Printed in the Netherlands).
6. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований) / Е. В.Петрухина. М.:МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
7. Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики. / Е. Н. Ремчукова. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 224 с.
8. Соколов О. М. ИмPLICITная морфология русского языка / Отв. ред. С.О.Соколова. 2-е изд., испр. и доп. Нежин: Гидромакс, 2010 – 184 с.
9. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола / Е.Я.Титаренко. Симферополь, 2011. – 368 с.
10. Храковский В. С. Время и вид («идейное сходство» и принципиальные различия) // Международная научная конференция «Русский глагол» (к 50-летию выхода в свет книги А. В.Бондарко и Л. Л.Буланина): Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2017 г.) . СПб.: Нестор-История, 2017. – С.158-164.
11. Шелякин М. А. Категория аспектуальности русского глагола / М. А. Шелякин. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц : В 2 т. М.: Рус. яз., 2000.
13. Караванський С. Практичний словник синонімів української мови. 5-те вид., опрацьоване і доповн. Львів: БаК, 2014. - 530 с.
14. Словарь русского языка : В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
15. Словник української мови : В 11 т. / [ред. колегія : І.К. Білодід та ін.]. – К. : Наук. думка, 1970 – 1980.
16. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М. : Школа-Пресс, 1996. 704 с.

17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т.1 – 856 с.; Т.2 – 886 с.
18. Штепа П. Словник чужомовних слів і термінів. Понад 16000 слів. - Монреаль, Канада, 1977 рік. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://storinka-m.kiev.ua/article.php?id=1307>

References

1. Achilova E. L., Sokolova S. O. Proyavlenie Aspektualnykh Osobennostei Vostochnoslavyanskikh Yazykov Pri Perevode [The Manifestation of the Aspect Features of Eastern Slavic Languages in Translation]. Die Welt Der Slaven Sammelbände. München – Berlin – Washington: Verlag Otto Sagner Publ., 2015, pp. 11-20.
2. Gorbova E. V. Russkoe Vidoobrazovanie: Slovoizmenenie, Slovoklassifikatsiya ili Nabor Kvazigrammem (Eshchy o Raz o Bolevykh Tochkh Russkoi Aspektologii) [Russian Speciation: Word Change, Word Classification or a Set of Quasigrams? (Once Again About the Pain Points of Russian Aspectology)] Voprosy Yazykoznaniiya, 2017, №1, pp. 24-52.
3. Maslov Yu. S. Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee Yazykoznanie [Selected Works: Aspectology. General Linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kultury Publ., 2004. 840 p.
4. Natsionalnyi Korpus Russkogo Yazyka [National Crpus of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/>
5. Paducheva E. V. Opyt Sistematizatsii Ponyatii i Terminov Russkoi Aspektologii [The Experience of Systematization of Concepts and Terms of the Russian Aspectology]. Netherlands: Kluwer Academic Publ., 1998, Vol. 22, pp. 35-58.
6. Petrukhina E. V. Russkii Glagol: Kategorii Vida i Vremeni (v Kontekste Sovremennykh Lingvisticheskikh Issledovaniy) [Russian Verb: Categories of Type and Time (in the Context of Modern Researches)] Moscow: Press Publ., 2009. 208 p.
7. Remchukova E. N. Kreativnyi Potentsial Russkoi Grammatiki [The Creative Potential of Russian Grammar]. Moscow: Knizhnyi Dom «LIBROKOM» Publ., 2016. 224 p.

8. Sokolov O. M. Implitsitnaya Morfologiya Russkogo Yazyka [Implicit Morphology of the Russian Language]. Nezhin: Gidromaks Publ., 2010. 184 p.
9. Titarenko E. Ya. Kategoriya Fazovosti i Vid Russkogo Glagola [Category of Phrasal and Type of Russian Verb]. Simferopol, 2011. 368 p.
10. Khrakovskii V. S. Vremya i Vid («Ideinoe Skhodstvo» i Printsipialnye Razlichiya) [Time and Type (Ideological Similarities and Fundamental Differences)] Mezhdunarodnaya Nauchnaya Konferentsiya «Russkii glagol» (k 50-letiyu Vykhoda v Svet Knigi A.V. Bondarko i L.L. Bulanina): Tezisy Dokladov (Saint-Peterburg, November 15-17 2017). Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2017, pp. 158-164.
11. Shelyakin M. A. Kategoriya Aspektualnosti Russkogo Glagola [Category of Aspect of the Russian Verb]. Moscow: LKI Publ., 2008. 272 p.
12. Efremova T. F. Novyi Slovar Russkogo Yazyka. Tolkovo-Slovoobrazovatelnyi: Sv. 136000 Slovarnykh Statei, Okolo 250000 Semanticheskikh Edinits : V 2 T [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Word-Formation: 136,000 Entries, About 250000 Semantic Units: In 2 Volumes.]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 2000.
13. Karavanskyi S. Praktychnyi Slovnyk Synonimiv Ukrainskoi Movy [Practical Dictionary of Synonyms of the Ukrainian Language]. Lviv: BaK Publ., 2014. 530 p.
14. Slovar Russkogo Yazyka: V 4 T. [Slovar Russkogo Yazyka: In 4 Volumes]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1981-1984.
15. Slovnyk Ukrainskoi Movy: V 11 T. [Dictionary of the Ukrainian Language: In 11 Volumes]. Kiev: Nauk. Dumka Publ., 1970 – 1980.
16. Tikhonov A. N. Morfemno-Orfograficheskii Slovar Russkogo Yazyka [Russian Morpheme-Spelling Dictionary]. Moscow: Shkola-Press Publ., 1996. 704 p.
17. Tikhonov A. N. Slovoobrazovatelnyi Slovar Russkogo Yazyka. V 2 T. [Dictionary of Word Formation of the Russian Language. In 2 Volumes]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1985, Vol. 1, 856 p; Vol. 2, 886 p.
18. Shtepa P. Slovnyk Tshuzhomovnykh Sliv i Terminiv. Ponad 16000 Sliv [Dictionary of Foreign Words and Terms. More Than 16,000 Words]. Kanda: Monreal, 1977. Available at: <https://storinka-m.kiev.ua/article.php?id=1307>

**NON-PAIRED PERFECTIVE VERBS IN RUSSIAN AND UKRAINIAN
LANGUAGES**

Achilova E. L., Titarenko E. Ya.

The article presents the results of a comparative functional and aspectual study of the verbs *Perfectiva tantum* of modern Russian and Ukrainian languages. The relevance of this study is due to the fact that the comparative study of Russian and Ukrainian verbs in the functional aspect is extremely rare, and the possibilities for analyzing spontaneous Ukrainian spoken language (in conditions of free, non-codified speech of native speakers) are limited compared to Russian.

The theoretical basis for the selection of material for the study was the classification of Russian *perfectivum tantum* verbs by Yu. S. Maslov. The source of the material was the *Word-formation Dictionary of Russian language* by A.N. Tikhonov. The article analyzes one group of Russian perfective verbs – non-derivatives (in synchrony), without aspectual pairs, single and without imperfective derivatives. The paper analyzes Ukrainian translations and semantic analogues of Russian verbs, as well as single Ukrainian verbs *Perfectiva tantum*.

The analysis showed that the imperfectivation of single *Perfectiva tantum* verbs is strong in the modern Russian language, and weak in the Ukrainian language. Full matches in the list of Russian and Ukrainian single perfective verbs are observed in verbs of general Slavic origin.

The reasons for the lack of aspectual pairs in perfective verbs in both languages are non-semantic.

Keywords: Russian verb, Ukrainian verb, *Perfectiva tantum*, perfective verb.